

ЮБИЛЕЙ

В юности Польских была ну вылитая Глюкоза.

"Нас с Гундаревой пробовали на одни и те же роли"

— Вот такая натура — нетусовочный я человек, — Галина Александровна сразу берет быка за рога, объясняя свою "необщительность". — Как-то задумалась: что же я сижу, так вот умрешь, и никто о тебе не вспомнит — нет ни фотографий, ни съемок, ни интервью. Попыталась походить на эти тусовки и... разочаровалась.

Почему? Улыбаться надо?

— Там все как-то фальшиво, неестественно. Подумала: зачем мне это надо? Ездить туда, только силы свои тратить.

— Но, знаете, там все-таки знакомства завязываются. Актеры, режиссеры — глядишь, роль какую предложат.

— Видимо, для этого и ходят: чтобы засветиться, познакомиться. Но я — нет. Лучше дома посижу: подумаю, сама с собой поговорю, жизнь свою перелистаю. Или же просто пойду погуляю.

Нет ощущения, что жизнь проходит мимо вас?

— Да нет. Если уж какие-то очень громкие мероприятия, я ведь могу их и по телевизору посмотреть. Или раскрыть любой глянцевого журнал, где пожалуйста — какое у кого джакузи, какой евроремонт, у кого какая дача или вилла... Все это ерунда. Жизнь отнюдь не в тусовках заключается, не в презентациях и не в фестивалях. Есть дом, есть семья: дочери, внук. И работа, конечно.

Считаете себя востребованной актрисой?

— Пока да. Сейчас снимаюсь у Прошкина в фильме "Доктор Живаго". Роль вроде бы небольшая, но довольно-таки сложная. Я одна играю трех сестер. Первая замужем за управляющим, вторая в библиотеке работает, а третья — монашка. Потом сериал "Холостки" — очень там веселая актерская компания подобралась. Певцов, Башаров, Стычкин — милые ребята. Саша Хван в Питере снимает новый фильм, ждет меня, должна к нему подъехать. А если учесть, что в наше время еще и можешь позволить себе выбирать... Только что отказалась от одного очень выгодного, кстати, проекта на 90 серий... Ну как вы думаете: востребована я или нет?

Убедили. И роли ваши, как обычно, сугубо положительные?

— Ну не знаю...

Уверен, положительные. Галина Александровна, не наскучило быть такой хорошей?

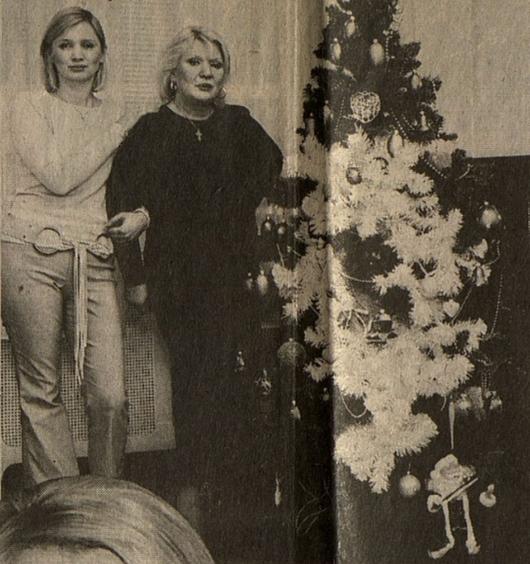
— Нет, ну почему, у меня были и отрицательные роли: "Почему проиществу", "Разорванный круг"... Попробовала, попробала. Но... зрителю не нравятся.

А не раздражает, когда те же зрители сравнивают вас с Натальей Гундаревой?

— Не только зрители. Нас с Наташей и провалили на одни и те же роли. Очень часто.

"Я не умею давать интервью", — виновато засмеялась она в трубку. "Зачем уметь? — удивляюсь. — Просто: посидим, поговорим" — "Ну... как-нибудь в другой раз". Она никогда не отказывает в интервью. Не говорит твердое "нет". Просто переносит на неопределенный срок. "Позвоните весной", "давайте осенью", "сейчас съемки", "плохо себя чувствую" — и так до бесконечности. Оксана Пушкина, охотница до женских историй, по словам Галины Александровны, сломалась через два года — перестала названивать. У других терпение заканчивается гораздо раньше. Но вода, как известно, и камень точит. Для "МК" одна из самых ярких актрис нашего кино Галина Польских сделала приятное исключение. Мы сидим на ее кухне. Галина Александровна порезала бутерброды с колбаской, поставила на стол торт, налила две чашки кофе, закурила тонкую дамскую сигарету... В субботу у нее юбилей, 65 лет. Есть о чем поговорить.

Новый год с дочерьми: Машей и Ирадой.

ЕЛЕНА СУХОВАЛОВА

Кадр из фильма "Суета сует".

Любовь для Галины

колько лет назад стала подкрашиваться.

Женщина-блондинка — в некотором роде диагноз. Не боялись, что вас перестанут воспринимать всерьез?

— Наоборот — мужчинам, как я заметила, блондинки больше нравятся.

По себе заметили?

— Ну по себе — не знаю, а вот как разговоры ведут — это так. У нас был один оператор, человек восточный. Так на одной кинопробе, а рядом со мной сидела темноволосая девочка, он, посмотрев на нас, сказал: "Будь моя воля, я бы снимал одних только блондинок". Я не выдержала, спросила: "Почему?" — "Как-то они приятнее".

Закон единства и борьбы противоположностей. У вас ведь, если не ошибаюсь, первый муж был человеком восточным. По тому же принципу выбирали?

— Да, Фаик Гасанов, азербайджанец. Но обрусевший — даже языка своего не знал. Он учился на режиссерском: очень эрудированный человек был, книг много читал. Но привлек именно внешностью. Думала: если я такая блондинка, а тогда была и худенькая, хрупкая, то муж обязательно должен быть высоким и темным.

Миниатюрная блондинка, высокий брюнет — пара идеальная?

— Не обязательно. Муж и жена, они же друг друга не по цвету волос должны выбирать... Я молодая была. Знаете, опыт все-таки приходит со временем. Единственное, немного его стеснялась. Фаик был страшно начитанным, иногда спрашивал меня, знаю ли я Кафку, Андрея Белого, еще каких-то писателей, — вот это меня сильно смущало.

Так и закомплексовать недолго.

— Да-да, у меня и были комплексы. Я, знаете, в его присутствии старалась больше молчать. А Фаику, видимо, нравилось, что жена его как замороженная слушает. А я что, очень рано осталась сиротой, росла с малограмотной бабушкой, сама вроде училась ничего, более-менее прилично, но чтобы блистать эрудированной — нет, этого у меня отродясь не было. Вот и помалкивала.

Настоящая восточная жена. А могли бы всю жизнь сидеть дома, готовить мужу еду, ждать его с работы?

— Ни за что. Даже представить себе такого не могу. Сейчас, конечно, все изменилось. Может быть, жены богатых бизнесменов и позволяют себе сидеть дома, ходить на тусовки, развлекаться, посещать косметические салоны — и никаких забот. У меня совершенно другая жизненная заправка. С детства знала, что, кроме старенькой бабушки, у меня нет никого, — надеяться могу только на себя. Тем более, очень рано я осталась одна, с маленьким ребенком...

Да, я знаю о трагедии, которая произошла в вашей жизни. Сколько вам было лет, когда погиб муж?

— 25. Я тогда снималась в "Журналисте". Сценарий этого фильма Сергей Герасимов и Тамара Макарова написали специально на меня. Когда мы закончили учебу, Сергей Аполлиналиевич выступил перед всем курсом, попрощался. "Но с одной студенткой, — говорит, — я не расстаюсь. Она будет сниматься у меня в картине". Честно говоря, я не так помню "Дикую собаку" и "Я шагаю по Москве", как именно "Журналист". Во-первых, снималась у педагога. А во-вторых... Как раз на этой картине у меня сначала умирает бабушка, а буквально через десять дней на съемках в Одессе трагически погибает муж.

После того как в 25 лет вы стали вдовой, мужчины боялись к вам подходить или, наоборот, прохода не давали?

— Нет, ну оказывали какие-то знаки внимания. Но ничего такого. Во-первых, я постоянно работала: то в Ростове, то в Грузии. А во-вторых... всюду ведь была с дочкой.

Но судя по возрасту младшей дочери, довольно скоро вышли замуж вторично.

— Года через три. Мне было 28 лет, а в 29

И кто чаще побеждал?

— В фильме "За спичками" Гайдай хотел, чтобы сыграла Гундарева. Она была в фаворе, она все время в фаворе. Но финны, а фильм был совместный, советско-финский, Наташу забраковали. Тогда пригласили меня. В "Суете сует" тоже победила я. А вот в "Сладкой женщине" — Наташа. Я не дотягивала до ханства этой роли. Чтобы женщина так себя вела: так напористо, так за мужиков хваталась... Как-то противно стало. А Наташа отлично сыграла.

Эти пробы не испортили ваши отношения?

— С ней нет. Но с некоторыми актрисами, не буду их называть, — да. Такие гадости про себя выслушивала — просто ужас. А Наташу я уважаю. И она, видимо, меня тоже.

Посмотрел ваши старые фотографии и не могу удержаться от еще одного сравнения. В юности вы — вылитая...

— Глюкоза? Да.

Сами обратили внимание или подсказал кто?

— Сама. Сидели как-то семьей у телевизора, гляжу: девочка выскакивает на сцену. Присмотрелась... А мне же неудобно говорить, все-таки в возрасте. Ну, думаю, скажу. "Вот примерно такой я была в "Дикой собаке Динго". Дочки мои: "Да, мам, похожа".

Не хотели бы с ней встретиться?

— С кем, с Глюкозой? О, нет! А на концерт, может, как-нибудь и схожу.

Вдова в 25 лет

— Галина Александровна, давно ли опять блондинкой стали?

— Я и родилась блондинкой, и все время была блондинкой. Но когда родила первую свою дочку, волосы стали немножечко так темнеть.

— Вот-вот — зрители, уверен, больше помнят вас такой... темно-русой, что ли.

— Скорее с пепельным цветом волос. Нес-

я уже родила.

Те три года стали самыми тяжелыми?

— Конечно, тяжело было. Я осталась одна, без родных. С дочкой на руках...

Вы снова говорите про житейские трудности, но ни слова — о потере близкого вам человека.

— Вы знаете, честно говоря, последние годы Фаик жил в Одессе, там и работал. Виделись мы редко. Не могу сказать, что вот-вот развелись, но каких-то близких отношений между нами уже не было. Время от времени он приезжал: поживет недельку, и снова в Одессу. И у меня одни сплошные поездки. Недели советского кино проходили то во Франции, то в Италии, то в Греции...

То есть семьи как таковой уже в общем-то и не было?

— Нет, семья была. Но... (Галина Александровна смущенно улыбается.) Бабушка, комнатка маленькая, ребенок. А еще и брат с семьей.

И все в одной комнате?

— Представляете? Когда уезжала на очередные съемки, и снова в Одессу. И вот-вот развелись, но как-то отдохну от этой обстановки. И он, видимо, так же... Какие-то романы случались, но... Муж есть муж. Сейчас, с годами, даже больше стала его вспоминать. Перелистываешь свою жизнь и думаешь: все-таки жалко, что так случилось. Жила бы я с ним, родила бы еще двоих детей. И было бы, наверное, лучше.

Птица в клетке

Второй брак не сделал вас счастливей?

— К сожалению. А после развода начались проблемы и с работой. Все висело буквально на волоске.

В чем причина?

— Мой второй муж — Саша Сурин, сын генерального директора "Мосфильма". А когда мы расстались, режиссеры предпочитали со мной не связываться.

Вас запрещено было снимать?

— Нет, просто раньше все очень строго было: проводили кинопробы, потом они утверждали гендиректором. И зачем ее вызывать, думали они, если все равно не утвердят. Ужасное положение. Безработица, безденежье, маленькие дети, я одна. И помощи ждать не от кого — родных никого. Как ни странно, выручили полкаки. Мой знакомый оператор Ежи Липман, который работал с Анджеем Вайдой, узнал о моем положении и попросил Вайдю, чтобы меня пригласили

Советские звезды: Анатолий Папанов и Галина Польских на Неделе кино в Греции.

ли на работу. В обход "Мосфильма". Картину снимал Анджей Пиотровский, лучший ученик Вайдю. Чисто польское производство, в нашей стране фильм так и не вышел, играла я польку.

С вашей фамилией и немудрено.

— Я ему так и сказала: "У вас же польские актрисы такие красивые. Вы, наверное, вызвали меня, потому что моя фамилия — Польских". Пиотровский рассмеялся: "Вот именно: то, что они артистки, это и на экране видно. А нам нужна девушка из жизни". А из наших режиссеров лишь Игорь Гостев отважился потом пригласить меня на съемки. Я сыграла в его фильме "Фронт без флангов", получила за него Госпремию, и только тогда все вернулось на круги своя. Хотя лично я не думаю, что свекор стал бы вставать мне палки в колеса. Сурин был очень хорошим человеком, просто его боялись и не хотели связываться. А может, он, наоборот, сказал бы: пускай только она снимается — все-таки не чужие.

Теперь этого никто не узнает. А поче-

му не сложились отношения с его сыном Александром?

— Разные мы с ним люди. Все получилось как-то второпях, необдуманно. После смерти первого мужа я долгое время никуда не ходила, ни с кем не общалась. Замкнулась в себе, в работе. Может, поэтому со мной эта глупость и случилась... Помню, когда после развода стало уже совсем невмоготу, ко мне пришел Вася Ливанов, привез полные сумки продуктов. "Что ж ты, — говорит, — никуда не ходишь, ни с кем не общаешься. Вот и получила. Мы бы тебе хоть что-то рассказали". Честно говоря, в том доме я просто мучилась. Во-первых, по натуре я человек стеснительный. А тут и беременность, и тест — директор студии, знала же, как на "Мосфильме" все сотрудники его боятся. А утром просыпаешься: ванная, кухня... Очень я была зажата.

Лишний раз было с ним столкнуться?

— Ну не я это была! Как птица в клетке. Ничего мужу не говорила, все держала в себе. Но... там была и другая причина. Мама.

Почти как в вашем фильме "По семейным обстоятельствам". Невестка не ужилась со свекровью?

— Не совсем так. Все-таки совершенно другой дом. И совсем другой уровень жизни. Который просто не для меня.

Не пытались смирить гордыню. Наверное, хорошая перспектива — быть невесткой директора главной киностудии страны.

— Безусловно. Да и сам Александр был достаточно обаятельный и способный человек, я снималась у него в картине. С этого наши отношения и начались. Но... не мой человек. И хорошо, что очень быстро все у нас закончилось. Рано или поздно наш брак все равно бы распался.

"Лучший мужчина для меня — внук Филипп"

— Ваши дочери, ни разу их не видел, но, мне кажется, они должны быть очень разные.

— Да, они и внешне не похожи, и по характеру. Старшая, Ирада — киношница, второй режиссер, закончила киноведческий факультет, очень любит свою профессию, сейчас вот три месяца сидит в Геленджике, снимает картину. Она в папу: очень эрудированная, умная девочка, хороший организатор.

Жесткий человек?

— Да. И для меня она отличный стимулятор в жизни. Бывало, раскину: ой, сил нет, все плохо. А она: ну-ка встаем, в машину, за руль — поехали по магазинам. Или: пойдем посидим где-нибудь в кафе. Молодец. Может, ей и самой трудно — никогда не скажет.

Маша больше похожа на вас?

— Внешне — да. А по характеру... Она такая принципиальная.

Опять мимо.

— Да нет, просто жизнь совершенно другая. Если я росла с бабушкой, просыпалась и смотрела: дышит она или не дышит. Потому что: не дай бог что — и я одна. И куда?... А я, хоть и воспитывала дочерей одна, всегда старалась, чтобы они ни в чем не нуждались, жили в достатке, образование получили. По большому счету, я им жизнь свою посвятила... Может, поэтому, они и слушать ничего не хотят о том, чтобы я устроила свою личную жизнь. Наверное, боятся потерять мою любовь.

Вы это серьезно?

— Ну да, можно было еще раз выйти замуж. Но... девочки, дочка. Зная их характер, всегда этого избегала. Ирада еще как-то попроще, а Маша до сих пор очень ревностно относится ко всем мужчинам, которые меня окружают. Если что: "Мама, ты почему с ним кокетничаешь? Уже неприлично".

Вы тоже так считаете?

— Конечно, уже поздно.

Почему?! Выглядите замечательно.

— Да что вы, куда там — я уже бабушка давно. Так люблю своего внука, жду еще внучат. Видимо, я очень домашний, семейный человек.

Знаете, недавно встретился с актрисой Раисой Рязановой. Убежденной холостяком, много лет живет одна. Говорит, ей так лучше. А когда вышло интервью, к нам в редакцию позвонил мужчина. Генерал в отставке, 64 года — хочет с ней познакомиться. Вы бы откликнулись на такое предложение?

— А зачем? За мной ухаживают, я вам честно скажу.

Вот как!

— Да. Но я не хочу. Не хочу, потому что это лишние заботы: и что уж говорить, отношения, которые бывают в 25—30 лет, даже в 40—45, в нашем возрасте не повторяются. А просто сидеть, вместе чай пить, телевизор смотреть или ходить на презентации... Кстати, кто ухаживает, очень это любит...

Показаться рядом с известной артисткой?

— Ну да. А мне это не интересно. Да и этот друг, которого я, допустим, сейчас приобрету, он ведь тоже истратил уже и силы, и энергию. За плечами уйма всего. Разве он станет так за меня переживать, как мои девочки? Заболела я или еще какие неприятности? Чужой ведь. У меня прекрасный внук Филипп. Вот он-то и заменяет мне всех мужчин на свете.

Дмитрий МЕЛЬМАН.